
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 347.922

DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(2).59-76

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА – ИСКИ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПРАВО ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА В НЕМЕЦКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ*

Антъе Химмельрайх

Мюнхенский институт восточно-европейского права, г. Регенсбург, Германия

Информация о статье

Дата поступления –

15 апреля 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

Коллективный иск,
коллективные способы
правовой защиты, общие
интересы, массовый вред,
защита прав потребителей,
конкурентное право,
антимонопольное
законодательство, иски
объединений, иск об изъятии
прибыли, общество защиты прав
потребителей, ассоциация
предпринимателей, групповой
иск, модельный процесс

Рассматриваются проблемы института коллективной правовой защиты в немецком гражданском процессуальном праве. Отмечается, что общий групповой иск до сих пор отсутствует как институт в немецком праве. Подобное положение дел подвергается критике как недостаточное для постановки перед судом вопроса о причинении массового вреда. Речь прежде всего идет об отсутствии направленного на возмещение вреда коллективного иска, который рассматривается как чуждый немецкому праву. Связанные с этим актуальные инициативы Европейской комиссии содержат лишь не-обязательные рекомендации государствам-участникам по введению коллективных форм правовой защиты. Делается вывод, что отсутствие института общего группового спора является правовым пробелом немецкого гражданского процессуального права.

* Статья подготовлена по материалам доклада на российско-германской научной конференции «Доступ к судебной защите в Германии и России», состоявшейся в Берлине 11–12 мая 2017 г. при поддержке Немецкого исследовательского общества (*Deutsche Forschungsgemeinschaft*) и в рамках поддержанного РФФИ трехлетнего (2016–2018 гг.) научного проекта № 16-03-00465-ОГН «Доступ к судебной защите субъективных публичных прав: пределы, социальная поддержка и перспективы развития в условиях электронного правосудия». Анализ нормативного материала и судебной практики приводится в основном по состоянию на 15 июля 2018 г.

Перевод с немецкого выполнен авторским коллективом в составе: кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета (ЮИ СФУ) Анны Федотовны Васильевой (afvassilieva@yandex.ru), студентов ЮИ СФУ, обучающихся по профилю «Международное и иностранное право», Виктории Игоревны Квиткевич (kvitkevichv@mail.ru), Анастасии Михайловны Кондратенко (meister.dtsch.02@gmail.com). Научный редактор: профессор кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного университета Елена Владимировна Гриценко (e.gritsenko@spbu.ru).

COLLECTIVE LEGAL PROTECTION – CLASS ACTIONS AND THE RIGHT OF ASSOCIATIONS TO SUE IN GERMAN CIVIL PROCEEDINGS

Antje Himmelreich

Munich Institute for Eastern European Law, Regensburg, Germany

Article info

Received –
2019 April 15
Accepted –
2019 May 20
Available online –
2019 September 12

Keywords

Class action, collective remedies, common interests, mass harm, consumer protection, competition law, antitrust law, claims of associations, claim about withdrawal of profits, consumer rights protection association, association of entrepreneurs, group claim, model trial

The subject. The article is devoted to problems of institute of collective legal protection in German civil procedure law.

The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis of the need to introduce the institution of general class action in German civil procedural law.

The methodology of the study includes general scientific methods (analysis, synthesis, description) and sociological approach.

The main results and scope of their application. German civil procedure law is based on the principle of "two parties". However, there are many situations that do not fit into the traditional scheme of individual legal protection, because either the conflict is affected by many persons, or the conflict goes beyond the individual interests of the affected persons. For processes in which a significant number of persons are involved, as a means of protection, first of all, claims for abstention from actions (Unterlassungsklagen) submitted by associations of consumers and entrepreneurs are offered. These claims, in spite of the dogmatic difficulties, have been implemented in practice and proven. Special legal regulation on this issue exists in the legislation on consumer protection, competition and Antimonopoly legislation. Added to this are the more recently the claims of the unions about the withdrawal of the profits (Verbandsklagen auf Gewinnabschöpfung). The claim for recovery (Einzienziehungsklage), which allows associations to join several unidirectional claims of consumers in a single lawsuit, is also regulated in a special way. However, there is still no General class action in German law.

Conclusions. The author concludes that the absence of a General class action is a legal gap in German civil procedure law. This situation is criticized as insufficient to raise the issue of causing mass harm before the court. First of all, there is the absence of a collective action aimed at compensating for harm, which is regarded as alien to German law. The relevant initiatives of the European Commission in this regard contain only non-binding recommendations to States parties on the introduction of collective forms of legal protection. This topic becomes even more relevant in Germany in connection with the "diesel scandal" and the introduction of the bill on a collective model claim for recognition (Musterfeststellungsklage).

1. Введение

1.1. Цель гражданского процесса

Как правило, в гражданском праве спор возникает между немногочисленными правовыми субъектами, преимущественно между двумя, противостоящими друг другу, – истцом и ответчиком. Эти случаи соответствуют «традиционной идее» гражданского материального и процессуального права.

В первую очередь, немецкое гражданское процессуальное право служит защите индивида, частных субъективных (индивидуальных) прав, в том числе интересов, и тем самым, прежде всего индивидуальной правовой защите [1, р. 11]. Этот тезис подтверждают нормы о судебном разбирательстве Гражданского процессуального кодекса (*Zivilprozessordnung, ZPO*), начиная с содержащего процессуальное требование истца иска (пп. 2 ч. 2 § 253) до относящейся к нему материальной юридической силе судебного решения (ч. 1 § 322) [2, р. 23]. Третьи лица лишь в некоторых исключительных слу-

чаях могут участвовать в процессе, либо их права оказываются затронутыми действием судебного решения без такого участия.

1.2. Коллективные интересы в гражданском процессе

Нередко встречаются ситуации, которые отличаются от традиционной структуры индивидуальной правовой защиты, в частности, когда затронуты интересы многих лиц, или конфликт выходит за пределы индивидуальных интересов участников. В этом и заключается проблематика коллективной правовой защиты, а точнее коллективной реализации права [3, р. 590].

Здесь речь идет о процессах, которые находятся в сфере публичных интересов, т. е. тех, в рамках которых защищаются «надындивидуальные» интересы. Уже в 1885 г. Вах установил, что целью гражданского процесса является также осуществление объективного частного права [4, р. 3]. В реализации объективного интереса, однако, отдельный индивид

не заинтересован, скорее, затронуты интересы общности [5, р. 4]. Сюда относится, прежде всего, общественный интерес в сохранности правопорядка, всеобщей правовой стабильности и правовой определенности [5, р. 8]. Следовательно, гражданский процесс служит в том числе реализации общественных интересов. В качестве родового понятия интересов, носителями которых является не только отдельный индивид, выделяют так называемые «надындивидуальные» интересы [5, р. 4].

К надындивидуальным интересам относятся как коллективные интересы определенной группы лиц (например, интересы по защите потребителя при конкуренции), так и всеобщие интересы или публичные интересы (например, заинтересованность общности в обеспечении добросовестной конкуренции) [3, р. 591].

«Коллективные интересы потребителей» в пп. «к» ст. 3 Постановления (ЕС) № 2006/2004 Европейского парламента и Совета от 27 октября 2004 г. о совместной работе в области защиты прав потребителей¹ определяются как «интересы нескольких потребителей, которым в результате нарушения был причинен или мог быть причинен вред». Общее понятие «коллективного интереса» охватывает, во-первых, надындивидуальные интересы (общественный интерес) и, во-вторых, взаимосвязанные индивидуальные интересы группы (групповой интерес) [1, р. 13].

Надындивидуальные интересы прежде всего представляют объединения и так называемые «квалифицированные организации»². Одним из наиболее практически значимых примеров реализации общественных интересов выступают иски объединений по спорам о защите конкуренции [3, р. 591]. При этом интерес не становится ни самостоятельным, ни собственным интересом объединения. Объединение, в свою очередь, уполномочено на представление группового интереса [5, р. 99]. В этих случаях говорят о «коллективной правовой защите», которая прежде всего имеет основное значение в области защиты прав потребителей, а также в конкурентном / антимонопольном праве [1, р. 13]. В случае с исками объединений защищается не право отдельного лица, а интерес группы, таким образом, как следствие реализации взаимосвязанных субъективных прав в рамках гражданского процесса, и здесь добавляется задача эффективной охраны права [1, р. 13].

¹ ABl. EU Nr. L 364 vom 09.12.2004. S. 1 ff.

1.3. Принцип двух сторон (*Zweiparteienprinzip*) и коллективный процесс

Как уже было упомянуто выше, в основе немецкого гражданского процессуального права лежит традиционная идея «двустороннего» процесса как спора между двумя индивидуальными сторонами. Принцип двух сторон является истоком индивидуальной правовой защиты и находит свое отражение в учении о предмете спора, учении о юридической силе, принципе *inter-partes*, а также в полномочии по ведению процесса (*Prozessführungsbefugnis*) [1, р. 17].

Для процессов, в которых принимает участие широкий круг лиц, имелись и имеются в немецком гражданском процессуальном праве в общем лишь следующие средства: процессуальное соучастие, вступление в процесс третьего лица, объединение процессов, приостановление производства, иск объединений о воздержании от совершения действий (*Verbandsunterlassungsklage*). Гражданский процессуальный кодекс до сих пор не предусматривает специальных правил для «процесса с множественностью участников» (*Massenverfahren*).

В результате действия принципа участия двух сторон дискуссия относительно новых коллективных форм правовой защиты, таких как введение группового иска, в немецком, также европейском, праве сталкивается со «структурным противодействием», поскольку в гражданском процессе третьи лица, по общему правилу, не участвуют, и их права не затрагиваются действием судебного решения [6, р. 160].

2. Коллективная правовая защита

2.1. Основные группы случаев

а) Серийный и массовый вред

Одним из основных типовых случаев применения коллективной правовой защиты являются ситуации «вовлеченности множества лиц», для которых характерным является нарушение индивидуальных интересов большого количества лиц одним и тем же или схожим способом [3, р. 590].

Пример 1: При крушении поезда несколько сотен пассажиров получают повреждения разной степени тяжести. Пострадавшие заявляют требования о возмещении вреда к акционерному обществу *Deutsche Bahn*. Крушение поезда, возможно, объясняется износом материальной части оси вагона. Имеют ли пострадавшие право требования о возмещении вреда, зависит, помимо прочего, от того, был

² О понятии квалифицированной организации см. ниже в п. «аа» раздела 3.3.

ли дефект материала не обнаружен из-за недобросовестной неосмотрительности сотрудника *Deutsche Bahn AG* во время очередных проверок [3, р. 590].

Данный вид вреда получил особенное распространение вследствие крупных катастроф, известных как «Крушение *ICE* у Эшеде»³, «Катастрофа на фуникулере в поселке Капрун»⁴ и «Катастрофа “Конкорда” под Парижем»⁵. Сюда же относится серийное причинение вреда вследствие дефектов при производстве товаров или лекарственных средств. Одним из наиболее резонансных скандалов в сфере производства лекарственных средств в Германии стал *Контерган-Скандал*⁶. Под понятие массового вреда с некоторых пор подпадают убытки инвесторов (*Kapitalanleger*), пострадавших в результате получения ложной информации или отсутствия информации [7, р. 21]. Известность эта группа случаев получила благодаря «Процессу-Телеком», проходившему в Высшем суде земли в Франкфурте-на-Майне в 2008 г. [1, р. 58].

В примере 1 речь идет о множестве однотипных случаев причинения вреда. Весь вред сводится к единственному источнику. Раздельное судебное рассмотрение случаев причинения вреда явилось бы с точки зрения логики затруднительным. Каждому пострадавшему пришлось бы на основании причиненного ему вреда инициировать отдельный процесс против акционерного общества *Deutsche Bahn*. Суды занимались бы множеством процессов, в которых рассматривались бы одни и те же вопросы права и фактов, в частности обстоятельства несчастного случая, вопросы ответственности и причинно-следственной связи [3, р. 590]. Это слабо согласуется с принципом процессуальной экономии. Обстоятельства дела нужно было бы постоянно исследовать заново. Всё это свидетельствует о целесообразности концентрированной реализации права.

б) Незначительный и широко распространенный вред (Bagatell- und Streuschäden)

Специальная проблематика «массовой вовлеченности» затрагивает случаи, в которых вред аналогичным образом причиняется множеству лиц, однако лишь в незначительном объеме.

Пример 2: Производитель через Интернет продает плитки шоколада. Согласно данным, содержащимся в рекламе и указанным на упаковке, они содержат 65 % какао, а в действительности – только 55 %. Снижение в связи с этим стоимости одной плитки шоколада составляет, однако, совсем немного центов [3, р. 590].

Между этим и первым примером можно провести множество параллелей: в обоих случаях вредоносным событием затронуты интересы большого количества лиц. Покупатели в примере 2 несут убытки, потому как приобретают продукт, который содержит меньшее, чем обещано в рекламе и на упаковке, количество какао, но, в отличие от примера 1, убытки каждого отдельного лица совсем незначительны.

Покупатели вправе заявить требования из договора к продавцам на основании того, что реальные свойства товара не соответствуют определенным договором условиям. Поскольку понесенные убытки составляют лишь несколько центов, большинство потребителей не станет инициировать судебное разбирательство, а только разозлится и, возможно, в будущем будет покупать другой шоколад. Клиенты отказываются от реализации права, потому что необходимые для этого затраты несоизмеримы с выгодой от применения такой процедуры. В этой ситуации можно вести речь о «рациональной незаинтересованности» в реализации прав [3, р. 590]. То, что в отдельном случае кажется разумным, при совокупном рассмотрении всех факторов оказывается сомнительным: производитель, скорее всего, вполне может рассчитывать на то, что к нему не будет обращено требование от пострадавших клиентов о возмещении столь незначительного вреда, возникшего вследствие ложной информации. В таком случае для производителя «игра стоит свеч». Помимо так называемых обманчивых оберток (*“Mogelpackungen”*), вводящих в заблуждение потребителей, в отношении продуктов питания могут производиться и иные недобросовестные коммерческие манипуляции.

В таких случаях часто говорят о незначительном и широко распространенном вреде. В то же

³ Речь идет о катастрофе 3 июня 1998 г., когда на трассе Ганновер–Гамбург сошел с рельсов экспресс *ICE*, погиб 101 человек, 88 были тяжело ранены.

⁴ Имеется в виду произошедший 11 ноября 2000 г. пожар на канатной дороге (фуникулере) в Капруне 2 в туннеле, в результате которого погибли 155 человек.

⁵ Речь идет о крушении самолета *Concorde* во время выполнения рейса из Парижа в Нью-Йорк 25 июля 2000 г.

⁶ Скандал был связан с последствиями приема пациентами успокоительного медикамента, выразившимися в нарушениях в развитии плода у беременных. Уголовное преследование было прекращено и заключено мировое соглашение, по которому согласовано возмещение вреда в размере 100 млн немецких марок.

время эти понятия, хотя и являются наглядными, но всё же размыты, потому как не ясно, каким должен быть размер вреда, чтобы его можно было отнести к незначительному. Право Европейского Союза трактует это понятие следующим образом: требование рассматривается как незначительное, если цена иска без процентов, расходов и процессуальных издержек не превышает 2000 евро⁷. В немецком праве обсуждается значительно меньший размер вреда (от 25 до 1000 евро) [1, р. 23].

в) Нарушение коллективных или общественных интересов

Помимо этого, некоторые авторы выделяют конструкции, в которых речь идет о восприятии и реализации надындивидуальных интересов через объединение.

Пример 3: Объединение по защите прав потребителей выступает против Общих условий заключения сделок (*Allgemeine Geschäftsbedingungen, AGB*)⁸ предприятия. Объединение считает неправомерным положение *AGB*, в соответствии с которым личные данные клиентов могут быть использованы стороной, применяющей *AGB*, и его предприятиями-партнерами в целях осуществления рекламной рассылки по смс или электронной почте в случае, если клиенты определенно не выразили путем отметки в специальном поле свое несогласие с такой рассылкой [3, р. 591].

Согласно позиции, выработанной судебной практикой, условие признается недействительным со ссылкой на предл. 1 ч. 1 § 307 Германского гражданского уложения, так как оно отступает от основной идеи законодательных положений во вред клиентам⁹. Условие содержит решение “*opt-out*”, в то время как законодательные положения требуют получения явно выраженного согласия (“*opt-in*”) адресата рекламы.

Из примера 3 также видно, что недействительным условием затрагиваются интересы многих клиентов. Отличие состоит в том, что здесь истцом выступает не отдельное лицо, чьи индивидуальные интересы ущемлены, а объединение по защите прав

потребителей в интересах многих фактически или потенциально находящихся под угрозой клиентов. Оно тем самым защищает надындивидуальный интерес. При этом речь идет не о взаимосвязанных отдельных интересах множества лиц, как упоминалось ранее, а о специальных интересах. Они не принадлежат как субъективные или индивидуальные права отдельным субъектам, но пользуются самостоятельной правовой защитой.

Надындивидуальные интересы воспринимаются и реализуются определенными организациями. Помимо контроля *AGB* к практически значимым областям применения защиты надындивидуальных интересов относятся, как уже было ранее отмечено, иски объединений в сфере защиты конкуренции. Еще Имперский Верховный суд постановил в решении по делу с участием Объединения по защите товарных знаков, что полномочие объединений на предъявление иска против недобросовестных действий основывается на «идее о том, что иски о воздержании от совершения действий, которые по своей сути должны защищать лишь конкурентов, на деле, однако – как и весь закон о защите конкуренции, – противостоят злоупотреблениям конкуренцией, в том числе в общественном интересе, и направлены на то, чтобы не оставлять преследование соответствующего правонарушения на усмотрение каждого конкретного пострадавшего»¹⁰.

2.2. Коллективные правовые инструменты в гражданском процессе

Гражданское материальное и процессуальное право предусматривает различные механизмы, которые могут способствовать решению указанных проблем. Существуют разнообразные и, во многом, точечные подходы, которые предлагают то или иное решение. Вследствие наличия пробелов обсуждается введение дополнительных инструментов.

В ходе обсуждений последних лет в странах – членах Европейского Союза сложились различные типы коллективных исков.

Распространение получила следующая классификация коллективных способов правовой защиты:

⁷ Ср.: ч. 1 ст. 2 Регламента № 861/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о ведении европейского производства по делам из незначительных требований. – ABl. EU Nr. L 199 vom 31.07.2007. S. 1 ff.

⁸ Общие условия заключения сделок представляют собой рамочные условия, предварительно сформулированные для разных типов договоров: ср. предл. 1 ч. 1 § 305 Германского гражданского уложения (*Bürgerliches Gesetzbuch, BGB*). Содержательная проверка их действительности осу-

ществляется на предмет соответствия положениям § 307–309.

⁹ Постановление Федерального Верховного суда от 16 июля 2008 г. – VIII ZR 348/06 (распространение оговорки “*opt-in*” на рекламу по электронной почте/смс и использование данных). – NJW 2008. S. 3055 ff. (Rn. 26 ff.).

¹⁰ Постановление Имперского Верховного суда от 24 января 1928 г. – II 272/27 (объединения по защите товарных знаков). – RGZ 120. S. 47 ff. (49).

иски объединений (*Verbandsklagen*), совместные или, соответственно, групповые иски (*Sammel-, Gruppenklagen*) и модельное производство (*Musterverfahren*)¹¹ [6, p. 162; 8, p. 7; 9]. На основе европейского законодательства особенно широко распространены в странах – членах Европейского Союза иски объединений о воздержании от совершения действий.

2.3. Новые тенденции на уровне права Европейского Союза

В последнее время Европейский Союз проявляет повышенный интерес к правовым инструментам коллективной защиты. Прежде всего это выражается в имплементации института коллективного иска о возмещении вреда в сфере законодательства о защите конкуренции и антимонопольного законодательства, а также законодательства о защите прав потребителей.

а) Развитие в сфере конкурентного и антимонопольного права Европейского Союза

По теме «Иски о возмещении вреда за нарушение законодательства Европейского Союза о защите конкуренции»¹² Европейская комиссия в 2005 г. подготовила «Зеленую книгу» (*Grünbuch*), а в 2008 г. – «Белую книгу» (*Weißbuch*). «Зеленая книга» содержала рекомендацию об облегчении доступа к искам о возмещении вреда за нарушение законодательства Европейского Союза о конкуренции в целях повышения эффективности реализации права на возмещение вреда в данной сфере. В «Белой книге» Еврокомиссия предлагала ввести два типа исков: иски объединений *opt-out* с выбором модели автоматического включения в группу, если явно не выражен отказ от участия в ней (*opt-out-Verbandsklage*) и групповые иски *opt-in*, предполагающие выражение согласия на участие в группе (*opt-in-Gruppenklage*). В первую очередь жесткой критике подверглось предложение о введении исков объединений *opt-out*, поскольку эта концепция противоречит праву быть заслушанным в ходе судебного разбирательства (*Grundsatz des rechtlichen Gehörs*) и принципу диспо-

зитивности, закрепленным в абз. 1 ст. 103 Основного закона ФРГ, ст. 6 ЕКПЧ и ч. 3 ст. 47 Хартии Европейского Союза об основных правах, и поэтому не может быть реализована в государствах – членах Европейского Союза [1, p. 126].

б) Развитие в сфере законодательства Европейского Союза о защите прав потребителей

В конце 2008 г. Европейская комиссия опубликовала «Зеленую книгу» о коллективных процедурах защиты прав потребителей¹³. «Зеленая книга» была разработана в соответствии со Стратегией потребительской политики Европейского Союза (2007–2013 гг.)¹⁴: целью Стратегии являлось создание всеобъемлющего и эффективного внутреннего рынка, к которому также относится эффективная защита прав потребителей. «Зеленая книга» содержала ряд соображений о том, как улучшить применение права при незначительном и массовом вреде. В связи с этим был обсужден, в том числе, вопрос введения исков объединений, групповых или модельных исков.

в) Совместная инициатива по созданию механизмов коллективной правовой защиты

В феврале 2011 г. Европейская комиссия в рамках стратегии по введению института коллективного иска в законодательство о защите конкуренции и о защите прав потребителей опубликовала консультативную брошюру «Коллективная правовая защита: на пути к согласованному европейскому подходу»¹⁵. В феврале 2012 г. последовала резолюция Европейского Парламента с тем же названием¹⁶. Парламент Европейского Союза подчеркнул преимущества коллективных исков. «Горизонтальная» рамочная директива, определяющая минимальные условия коллективных исков, должна содействовать введению коллективных исков о возмещении вреда в законодательство о защите конкуренции и о защите прав потребителей.

11 июня 2013 г. Европейская комиссия опубликовала Рекомендацию «Об общих принципах коллективного производства по делам о воздержании от совершения действий и о возмещении вреда в

¹¹ Так, возможность модельного разбирательства предусмотрена § 93а Закона об административном судопроизводстве (*Verwaltungsgerichtsordnung*). Согласно указанной норме в ситуации, когда одно и то же властное решение является предметом судебного разбирательства в более чем 20 судебных процессах, суд вправе сначала рассмотреть одно или несколько дел, а производство по оставшимся делам приостановить. После принятия решения по «модельному» делу суд возобновляет производство по приостановленным делам, заслушивает участников и при

отсутствии существенных особенностей фактического или правового характера принимает судебный акт на основе «модельного» решения. – *Примеч. пер.*

¹² Grünbuch KOM(2005) 672 endgültig; Weißbuch KOM(2008) 165 endgültig.

¹³ KOM(2008) 794 endgültig.

¹⁴ KOM(2007) 99 endgültig.

¹⁵ SEK(2011) 173 endgültig.

¹⁶ 2011/2089(INI).

странах – участниках Европейского Союза в случаях нарушения гарантированных законодательством Европейского Союза прав»¹⁷. Рекомендация содержит общие необязательные принципы коллективной правовой защиты, которые имеют целью обеспечить в Европейском Союзе единый, согласованный подход. Коллективная правовая защита должна подразумевать не только иски объединений, но и групповые иски. На осуществление рекомендации Еврокомиссия дала странам – участницам Европейского Союза два года. А через четыре года она запланировала рассмотрение вопроса о необходимости принятия юридически обязательных нормативных актов на уровне Европейского Союза [10, р. 497]. Тот же подход был отражен Европейской комиссией в Докладе от 25 января 2018 г. об имплементации данной Рекомендации¹⁸.

3. Иски объединений в гражданском и гражданском процессуальном праве Германии

В Германии иски объединений развивались как важнейший инструмент коллективной правовой защиты. Как и в примере 3, речь идет о подаче иска объединением, которое в соответствии с законом наделено правом подачи исков с целью прекратить поведение, абстрактно наносящее вред потребителю. Нарушения субъективных прав самого объединения при этом не требуется. Как правило, иски объединений служат защите не собственных интересов объединения или интересов его членов, а защите объективного (коллективного) интереса в целях обеспечения эффективной реализации объективного права [1, р. 29]. Заинтересованное лицо, не являющееся самостоятельным участником процесса, благодаря «правовому рефлексу» получает косвенную выгоду от исхода дела в виде расширенного действия решения суда или его преюдициальной силы. При этом, поскольку на стороне истца участвует объединение, процесс проходит как обычный процесс, в котором принимают участие две стороны.

Введение в немецкое законодательство права объединений на подачу иска осуществлялось в три этапа. В 1965 г. в Закон о недобросовестной конкуренции (*Gesetz gegen unlauteren Wettbewerb, UWG*) был введен иск объединений о воздержании от совершения действий (*Verbandsunterlassungsklage*). Затем в 1976 г. этот иск был включен в Закон о регулировании общих условий заключения сделок

(*Gesetz zur Regelung des Rechts der Allgemeinen Geschäftsbedingungen, AGBG*). В ходе реформы обязательственного права в 2002 г. процессуальные положения *AGBG* были обобщены в новом процессуальном законе – Законе об исках о воздержании от совершения действий (*Unterlassungsklagegesetz, UKlaG*).

3.1. Обзор специальных правовых оснований

Большое практическое значение иски объединений имеют в области защиты прав потребителей и защиты конкуренции (в законодательстве о конкуренции и антимонопольном законодательстве). За некоторыми исключениями иски объединений не имеют целью получение денежных средств и представляют собой иски, содержащие требования воздержаться от совершения определенных действий. Соответствующие положения об исках объединений в сфере защиты прав потребителей закреплены в § 1, 2 во взаимосвязи с § 3 *UKlaG*, в сфере законодательства о конкуренции в пп. 2–4 ч. 1 и § 8 *UWG* и ч. 1, 2 § 33 Закона против ограничений конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen, GWB*).

Другие иски объединений о воздержании от совершения действий, например иски о понуждении к соблюдению ограничений, предусмотренных авторским правом, закреплены в § 2а, 3а *UKlaG* во взаимосвязи с § 95b Закона об авторском праве; иски о нарушении правил о телекоммуникационных связях – в ч. 2 § 44 Закона о телекоммуникационных связях во взаимосвязи с § 3 *UKlaG*. (Полное описание различных видов исков объединений в немецком частном праве см.: [11, р. 51; 12–14].)

В результате реформы законодательства о недобросовестной конкуренции 2004 г.¹⁹ в ч. 1 § 10 *UWG* был предусмотрен иск объединений об изъятии прибыли (*Gewinnabschöpfungsklage*). После внесения седьмых поправок в Закон против ограничения конкуренции в 2005 г.²⁰ в ч. 1 § 34а (*GWB*) был включен также иск объединений об устранении преимуществ (*Vorteilsabschöpfungsklage*). Специальными положениями Закона о юридических услугах (*Rechtsdienstleistungsgesetz*) регулируется так называемый иск о взыскании (*Einziehungsklage*).

Иски объединений также закреплены в праве Европейского Союза. Комплексное регулирование содержит Директива Европейского парламента и Европейского совета от 19 мая 1998 г. № 98/27/EG об

¹⁷ Dok. 2013/396/EU. ABl. EU Nr. L 201 vom 26.07.2013. S. 60 ff.

¹⁸ Rats-Dok. 6043/18; Kom-Dok. COM(2018) 40 final.

¹⁹ BGBl. 2004 I Nr. 32. S. 1414.

²⁰ BGBl. 2005 I Nr. 42. S. 1954.

исках о воздержании от совершения действий в целях защиты интересов потребителей²¹ (*UKlaRL*; кодифицированная версия от 23 апреля 2009 г.²²).

Кроме того, отдельные правила содержат некоторые акты вторичного права Европейского Союза, например ст. 5 Директивы от 12 декабря 2006 г. № 2006/114/EG о недостоверной рекламе и рекламе, содержащей некорректные сравнения товаров (работ, услуг) (кодифицированная версия)²³ или ст. 11 Директивы от 11 мая 2005 г. № 2005/29/EG о недобросовестной деловой практике²⁴.

3.2. Научная классификация исков объединений

Вопрос классификации исков объединений в структуре гражданского права и гражданского процесса долгое время являлся дискуссионным [15; 16, р. 90]. Особенно остро стоял вопрос о правильном понимании правомочия объединений подавать иски и о специальных законодательных требованиях, предъявляемых к таким объединениям [3, р. 593].

В практике Верховного Суда ФРГ право объединений на иск оценивается как имеющее «двойственную правовую природу... с одной стороны, как право ведения процесса в суде, с другой стороны, как материальное основание требования»²⁵. В литературе также достаточно часто можно встретить мнение о двойственной правовой природе исков объединений: как процессуальной, так и материально-правовой [17].

Такой подход имеет множество процессуальных последствий. Соответствие объединения специальным законодательным требованиям должно проверяться судом на любой стадии судебного разбирательства, в том числе и при пересмотре дела в кассации [3, р. 593]. Факты, при наличии которых у субъекта возникает право предъявления иска, должны быть предоставлены в суд по крайней мере не позднее последнего устного разбирательства дела в той инстанции, в которой еще могут быть представлены новые факты в качестве доказательств²⁶. Здесь применяются правила свободного

доказывания (*Freibeweis*)²⁷. Если специальные законодательные требования, предъявляемые к объединениям, не соблюдены, то иск признается недопустимым, а не необоснованным.

Пример 4: Объединение подает иск о возложении на предприятие обязанности воздержаться от недобросовестной коммерческой деятельности. Предприятие-ответчик возражает против наличия у объединения правомочия на подачу такого иска в связи с несоответствием объединения требованиям, закрепленным в п. 2 ч. 3 § 8 *UWG*, поскольку в связи с предоставлением объединением анонимного списка участников, невозможно проверить наличие в составе объединения необходимого количества предприятий-участников, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги тождественного или сходного вида на том же рынке [3, р. 593].

Согласно позиции Верховного Суда ФРГ по данному делу иск является недопустимым в связи с отсутствием у объединения правомочия на ведение процесса. Этот вывод основан на том, что нельзя требовать от ответчика, чтобы он исходил из безусловной достоверности представленных истцом данных о составе членов объединения, поскольку ответчик не может их проверить, если объединение-истец не раскрывает имена своих членов²⁸.

«Теория двойственной природы» права на иск подвергается всесторонней критике. Многие ученые отрицают двойственную правовую природу в пользу исключительно материально-правового подхода [3, р. 593], в соответствии с которым объединение, заявляющее собственное требование, является его носителем, если соответствует специальным требованиям законодательства. Поэтому все вопросы, связанные с проверкой наличия у объединения права требования, подлежат рассмотрению при исследовании обоснованности иска. В обоснование материально-правового подхода приводится аргумент, что такой способ позволяет избежать «подмены» проверки существования (обоснованности) иска проверкой его допустимости. Например, в соответствии с п. 2

²¹ ABl. EG Nr. L 166 vom 11.06.1998. S. 51 ff.

²² Директива Европейского Парламента и Совета от 23 апреля 2009 г. № 2009/22/EG. – ABl. EU Nr. L 110 vom 01.05.2009. S. 30 ff.

²³ ABl. EU Nr. L 376 vom 27.12.2006. S. 21 ff.

²⁴ ABl. EU Nr. L 149 vom 11.06.2005. S. 22 ff.

²⁵ Постановление Федерального Верховного суда от 26 сентября 1996 – I ZR 265/95 (*Altunterwerfung I*). – NJW 1997. S. 1702 ff. Подтверждено Федеральным Верховным

судом Постановлением от 27 января 2005 г. – I ZR 146/02 (*Sammelmitgliedschaft III*). – NJW-RR 2005. S. 1128 ff.

²⁶ Постановление Федерального Верховного суда от 16 ноября 2006 г. – I ZR 218/03 (*Sammelmitgliedschaft V*). – GRUR 2007. S. 610 ff. (Rn. 14).

²⁷ Постановление Федерального Верховного суда от 14 декабря 2000 г. – I ZR 181/99 (*Metro V*). – NJW 2001. S. 3707 ff.

²⁸ Постановление Федерального Верховного суда от 18 октября 1995 – I ZR 126/93 (*Anonymisierte Mitgliederliste*). – NJW 1996. S. 391 f.

ч. 3 § 8 UWG требуется, чтобы противоправное действие, о котором заявляет объединение, затрагивало интересы его членов. Согласно теории «двойственной природы», нарушение прав членов объединения должно быть установлено уже на этапе проверки наличия у объединения правомочия на ведение процесса.

Кроме того, в литературе можно найти следующие подходы к определению правовой природы исков объединений:

- законодательно установленное право обращаться в суд от своего имени, но в защиту интересов другого лица / других лиц (*gesetzliche Prozessstandschaft*);

- правомочие выступать в судебном процессе в защиту чужих коллективных прав;

- право обращаться в суд от своего имени с требованием о понуждении к воздержанию от совершения определенных действий в защиту интересов государства [18, р. 402].

Причиной научной дискуссии стала старая редакция ч. 2 § 13 AGBG: «*Предъявить* требование о воздержании от совершения определенных действий и о прекращении неправомерного действия *могут* только...» Между тем законодатель сформулировал настоящее правило иначе. Так, в ч. 1 § 3 UKlaG и ч. 3 § 8 новой редакции UWG появилась новая формулировка: «*Право требования имеют...*» Согласно мнению большинства ученых, новая редакция привела к тому, что спор о научной классификации исков утратил свою актуальность [16, р. 98].

Новая формулировка статьи допускает восприятие требований к объединениям лишь с материально-правовой точки зрения. Таким образом, теория двойственной природы, сформулированная Верховным Судом ФРГ, устарела [19, р. 2462; 20, р. 28]. Формулировка «*имеют право требовать*» (*„stehen zu“*) согласно грамматическому толкованию связана непосредственно именно с материальным правом. Тем самым вопрос обоснованности жалобы напрямую связан с наличием у лица права требования. Иначе выглядит ситуация с редакцией нормы «*могут предъявить*» (*„können geltend gemacht werden“*). Такая конструкция основывается на формальном понятии стороны процесса и связана с процессуальным вопросом, кто нуждается в правовой защите или против кого осуществляется правовая защита.

Следовательно, проблема предъявления требований объединениями должна рассматриваться в

рамках проверки обоснованности иска. Объединение, соответственно, обладает правом требования о воздержании от совершения определенного действия [16, р. 99]. Теоретическая классификация исков с материально-правовой точки зрения привела к тому, что предпосылки права на обращение с иском проверяются не судом, а скорее обусловлены действием принципа состязательности [1, р. 41]. Если истец не может доказать наличия у него такого правомочия, то в удовлетворении иска следует отказать.

3.3. Отдельные виды исков объединений

а) *Иск о воздержании от совершения действия в случае недобросовестных действий и практик, нарушающих законодательство о конкуренции*

аа) *Право на обращение с иском*

Право подачи иска о воздержании от совершения действия в соответствии с ч. 1 § 8 UWG принадлежит не только лицам (конкурентам), непосредственно пострадавшим от нарушений законодательства о конкуренции (п. 1 ч. 3 § 8 UWG), но и «правоспособным объединениям, созданным для поддержки развития коммерческих или независимых профессиональных интересов» (экономические объединения (*Wirtschaftsverbände*)), «квалифицированным организациям» (объединение потребителей (*Verbraucherverbände*)) и торгово-промышленным и ремесленным палатам (п. 2–4 ч. 3 § 8 UWG).

Право на подачу иска в соответствии с § 33 GWB принадлежит экономическим объединениям. В соответствии с Восьмой поправкой GWB 2013 г.²⁹ правом на подачу иска о воздержании от совершения определенных действий также обладают объединения потребителей (п. 1, 2 ч. 2 § 33 GWB).

Закрепленные в UWG и GWB условия, при соблюдении которых экономические и потребительские объединения вправе выступать истцами, идентичны.

В соответствии с п. 2 ч. 3 § 8 UWG экономическое объединение должно объединять значительное число предпринимателей, которые реализуют товары или оказывают услуги тождественного или сходного вида на том же рынке. Кроме того, объединение в соответствии со своими персональными, материальными и финансовыми ресурсами должно быть в состоянии фактически осуществлять свои уставные обязанности для обеспечения коммерческих или независимых профессиональных интересов. Наконец, противоправное действие, нарушение должно затрагивать интересы членов объединения.

²⁹ BGBl. 2013 I Nr. 32. S. 1738.

В качестве примеров таких экономических объединений можно назвать отраслевые объединения (*Fachverbände*) и объединения в сфере защиты конкуренции (*Wettbewerbsvereine*).

В соответствии с пояснительной запиской к проекту закона, подготовленной Федеральным Правительством Германии, критерий «значительное число предпринимателей» не должен пониматься буквально, и, соответственно, установление какой-либо минимальной границы не представляется обязательным. По большей части многое зависит от того, являются ли участниками объединения такие предприятия, которые занимают определенную долю рынка определенной отрасли. Смысл заключается в том, чтобы исключить злоупотребление со стороны объединений³⁰. С учетом размеров общенационального рынка предлагается установить представительное число членов как одну десятую от общего числа участников рынка или занимаемую ими соответствующую этому числу долю на рынке участников объединения [1, р. 43].

Критерий «реализация товаров или оказание услуг тождественного или сходного вида на том же рынке» требует определения рынка в фактическом («тождественного или сходного вида») и территориальном («на том же рынке») аспекте. Понятие фактического рынка толкуется широко и предполагает как минимум наличие абстрактных конкурентных отношений между предпринимателями³¹. Рынок в территориальном значении определяется сферой деятельности ответчика [1, р. 43].

Следующий критерий – эффективности – требует, чтобы объединения были способны фактически осуществлять свои уставные задачи по соблюдению коммерческих интересов. Противоправное действие затрагивает интересы участников объединения, если они как конкуренты исполняют требования п. 1 ч. 3 § 8 UWG.

В соответствии с п. 3 ч. 3 § 8 UWG объединения, представляющие интересы потребителей, должны быть внесены в Перечень квалифицированных организаций в порядке § 4 UKlaG или в Справочник Европейской комиссии в порядке ч. 3 ст. 4 UKlaRL. Понятие «квалифицированная организация» берет свое

начало в праве Европейского сообщества и впервые было упомянуто в Директиве от 19 мая 1998 г. № 98/27/EG об исках о воздержании от совершения определенных действий в целях защиты интересов потребителей (UKlaRL). «Квалифицированной организацией» является любое учреждение или организация, которое (которая) были учреждены в соответствии с требованиями законодательства одного из государств – членов Европейского Союза и заинтересованы в соблюдении положений о защите коллективных интересов потребителей, как это установлено приложением I к UKlaRL (см. ст. 3 во взаимосвязи со ст. 1 и приложением I UKlaRL). Перечень квалифицированных организаций ведется Федеральной службой юстиции (*Bundesamt für Justiz*) и публикуется в Федеральном бюллетене (*Bundesanzeiger, BAnz*); Перечень с актуальной информацией является общедоступным в Интернете (см. ч. 1 § 4 UKlaG)³². В соответствии с ч. 3 ст. 4 UKlaRL Европейской комиссией обеспечивается ведение Справочника квалифицированных организаций, который публикуется в официальном бюллетене Европейского Союза.

Внесение в Перечень квалифицированных организаций носит правоустанавливающий характер. Оно предполагает, что организация является правоспособным объединением, которое в соответствии со своими уставными задачами осуществляет защиту интересов потребителей и оказывает некоммерческие консультационные услуги. Кроме того, квалифицированная организация должна иметь в качестве членов не менее трех объединений, действующих в одной и той же области, или не менее 75 физических лиц и должна существовать не менее одного года. Предыдущая деятельность организации служит гарантией того, что и в будущем она также будет осуществлять свои уставные задачи эффективно и надлежащим образом. Для потребительских центров и объединений потребителей, финансирование которых осуществляется за счет публичных средств, соблюдение вышеназванных условий презюмируется без возможности оспаривания (см. предл. 1, 2 ч. 2 § 4 UKlaG).

³⁰ BT-Drucksache 15/1487. S. 22 f. Постановление Федерального Верховного суда от 23 октября 2008 г. – I ZR 197/06 (Sammelmitgliedschaft VI). – NJW 2009. S. 1886 f.

³¹ Постановление Федерального Верховного суда от 23 октября 2008 г. – I ZR 197/06 (Sammelmitgliedschaft VI). – NJW 2009. S. 1886 f.

³² Перечень доступен на веб-сайте Федеральной службы юстиции: URL: <http://www.bundesjustizamt.de>. По состоянию на 1 июля 2018 г. в Перечень включены 78 квалифицированных организаций.

аб) Правовые последствия

Иски объединений о воздержании от совершения действий направлены на устранение нарушений законодательства, но не на возмещение вреда или удовлетворение требований, вытекающих из неосновательного обогащения. Они действуют только на будущее время и не устраняют наступивший вред. Такие иски направлены лишь на превентивную защиту [1, р. 45].

б) Иск о воздержании от совершения действия (Unterlassungsklage) при недействительных Общих условиях заключения сделок и практиках, противоречащих законодательству о защите прав потребителей

Иск объединений о воздержании от совершения действия (*Verbandsunterlassungsklage*) в соответствии с § 1, 2 *UKlaG* является дополнительным к индивидуальной правовой защите средством защиты от недействительных Общих условий заключения сделок и практик, противоречащих законодательству о защите прав потребителей.

ба) История возникновения и сфера применения

Закон об исках о воздержании от совершения действий (*UKlaG*) принят в целях реализации Европейской директивы об исках о воздержании от совершения действий в целях защиты интересов потребителей (*UKlaRL*), направленной на облегчение трансграничной защиты прав потребителей и предусматривающей в качестве цели «коллективную защиту прав потребителей». При этом целью Директивы является прежде всего объективная реализация права, в меньшей степени процессуальная экономика [1, р. 46].

В соответствии с § 1 *UKlaG* может быть запрещено применение и рекомендации о положениях Общих условий заключения сделок, которые согласно § 307–309 *BGB* признаются недействительными по результатам проведенного абстрактного контроля их содержания. Часть 1 § 2 *UKlaG* субсидиарно к § 1 *UKlaG* предусматривает право требования воздержания от совершения действий и устранения противоправных действий законов о защите прав потребителей. Открытый перечень законов о защите прав потребителей содержится в ч. 2 § 2 *UKlaG*. В частности, к таким законам относятся предписания *BGB* в отношении договоров, заключенных между предпринимателем и потребителем: договоров за пределами офисных помещений, о дистанционной продаже (*Fernabsatzverträge*), о покупке потребительских товаров (*Verbrauchsgüterkäufe*), о потребительских кредитах (*Verbraucherdarlehensverträge*)

и т. д. Требование может быть заявлено только в интересе «защиты прав потребителей». Поэтому предметом иска о воздержании от совершения действий согласно § 2 *UKlaG* может быть любое продолжительное нарушение законов о защите прав потребителей, влекущее за собой отрицательные последствия для потребителей как коллектива [20, р. 27].

бб) Правомочие на обращение с иском и правовые последствия

Правом на обращение с иском согласно п. 1–3 ч. 1 § 3 *UKlaG* обладают «квалифицированные организации» (объединения потребителей), «правоспособные объединения, созданные для поддержки развития коммерческих или независимых профессиональных интересов» (экономические объединения), а также торгово-промышленные и ремесленные палаты. Требования, предъявляемые к объединениям потребителей и к экономическим объединениям, идентичны требованиям, предусмотренным в п. 2, 3 ч. 3 § 8 *UWG*. Однако, в отличие от Закона о недобросовестной конкуренции, в данном случае предусмотрена монополия объединений на подачу иска [2, р. 34]. Конкурирующее индивидуальное требование отдельных лиц, чьи права затронуты, в отличие от п. 1 ч. 3 § 8 *UWG*, не предусмотрено.

Правовым последствием иска о воздержании от совершения действий в соответствии с § 1 *UKlaG* является прекращение применения либо отмена рекомендованных Общих условий заключения сделок. § 2 *UKlaG* предусматривает возможность предъявления требования о воздержании и о прекращении практики, нарушающей Закон о защите прав потребителей. Обязанность по возмещению вреда не предусмотрена. Иск о воздержании от совершения действий согласно § 1, 2 *UKlaG*, как и в соответствии с Законом о недобросовестной конкуренции и Законом против ограничений конкуренции (*GWB*), действует только на будущее. Наступивший вред не может быть компенсирован в рамках данного иска.

бв) Обязательная сила (Bindungswirkung)

Несмотря на право предъявления иска объединением, на иск о воздержании от совершения определенного действия распространяется принцип двух сторон (*Zweiparteienprinzip*). Нахождение дела в судопроизводстве и юридическая сила судебного решения действуют только в отношении сторон.

Последствия решения суда определены в § 11 *UKlaG*. Согласно ему положение Общих условий заключения сделок в случае противоправного действия использующего *AGB* лица, в отношении которого уже было вынесено решение о прекращении

применения *AGB*, в процессе между ним и клиентом признается недействительным до тех пор, пока затронутая сторона договора ссылается на действие судебного решения по иску объединения. В качестве исключения из общеобязательного *inter-partes*-действия решение по иску объединения действует также в отношении таким же образом затронутого контрагента по договору данного лица. Это представляет собой особый случай распространения юридической силы судебного решения на третьих лиц [12, р. 188; 17]. Действие на третьих лиц не может, однако, ухудшать их положение. По этой причине решение не мешает другим предпринимателям, и они используют свои собственные идентичные или схожие *AGB* до тех пор, пока они также не будут оспорены и признаны недействительными в судебном порядке [1, р. 48].

в) Иски об изъятии прибыли и устранении преимуществ (Gewinn- und Vorteilsabschöpfungsklagen) в соответствии с Законом о недобросовестной конкуренции (UWG) и Законом против ограничения конкуренции (GWB)

В ходе реформы 2004 г. Закона о недобросовестной конкуренции (*UWG*) и седьмой новеллы в 2005 г. Закона против ограничений конкуренции (*GWB*) были предусмотрены новые виды требований об изъятии: требование об изъятии прибыли (§ 10 *UWG*) и очень похожее на него требование об устранении преимуществ (§ 34a *GWB*). Введение иска объединений, направленного на платежи, на тот момент представляло собой новеллу в немецком праве [14, р. 263; 21, р. 560]. Правовое регулирование данного иска с самого начала подвергалось частичной серьезной критике [1, р. 48; 22].

Требование об изъятии прибыли должно было устранить два правовых пробела в случаях причинения незначительного и широко распространенного вреда. В силу незначительного размера причиненного вреда отсутствует заинтересованность в предъявлении требований. Поскольку отсутствовала возможность изъятия прибыли, а допускалось только требование о воздержании от совершения действий, намеренное противоправное поведение являлось привлекательным [21, р. 559].

Целью требования об устранении преимуществ согласно пояснительной записке к проекту закона являлось «изъятие экономических преимуществ при

массовом и широко распространенном причинении вреда»³³.

ва) Правовая природа и цель нормы

Требование об изъятии прибыли и об устранении преимуществ относится к требованиям *sui generis*, хотя и соответствует по своим предпосылкам традиционному требованию о возмещении вреда. Однако поскольку оно направлено на изъятие прибыли (устранение преимуществ) и их передачу не потерпевшему, а в федеральный бюджет, требование направлено не на компенсацию вреда, а на превенцию³⁴. Требование должно предотвратить сохранение незаконной прибыли и преимуществ, полученных в результате недобросовестной конкуренции, а также на предупреждение стремления к антиконкурентному поведению [23, р. 128]. Таким образом, требование направлено на корректировку недостатков рынка (*Korrektur des Marktversagens*). Примерами могут служить случаи взимания небольшой платы при отсутствии правовых оснований, заключение договоров в результате вводящей в заблуждение рекламы, подделка товаров или – как в примере 2 – так называемая обманчивая упаковка потребителя продукта, которая содержит недостоверные данные о качестве и количестве продукта (*Mogelpackungen*)³⁵.

вб) Правомочие на предъявление требований, условия и правовые последствия

Требования об изъятии могут заявить те же субъекты, которые обладают правом заявить требование о воздержании от совершения действий (см. ч. 1 § 10 во взаимосвязи с п. 2–4 ч. 3 § 8 *UWG*, ч. 1 § 34a во взаимосвязи с ч. 2 § 33 *GWB*). Основанием для предъявления требования является наличие умышленных действий со стороны предпринимателя, в результате которых множеству клиентов причинен вред, а также получение им прибыли либо экономических преимуществ.

Правовым последствием удовлетворения требований является взыскание прибыли (экономических преимуществ) не в доход лица, которому причинен вред, а в доход федерального бюджета или соответствующего объединения, обладающего правом требования (по поводу обоснования введения коллективного иска объединений потребителей о возмещении вреда см.: [24]). Объединение, предъявившее иск, вправе требовать от Федеральной службы юстиции (предл. 2 ч. 4 § 10 *UWG*) или от

³³ BT-Drucksache 15/3640. S. 36.

³⁴ BT-Drucksache 15/1487. S. 24.

³⁵ Ibid. S. 23.

Федеральной антимонопольной службы (*Bundeskartellamt*) (предл. 2 ч. 4 § 34a *GWB*) только возмещения издержек, понесенных в связи с обращением в суд и рассмотрением в суде дела, если издержки не были возмещены должником. Это, однако, является причиной, по которой в практике возникает меньшая заинтересованность, и практическое применение положений скорее малозначительно. Взыскание прибыли в доход федерального бюджета представляло тогда компромиссное решение. В случае с управомоченными на иск объединениями речь идет о публично финансируемых объединениях. Таким образом часть расходов снова должна быть возвращена государству.

2) *Иск о взыскании согласно Закону о юридических услугах*

Соединение требований в целях реализации права с помощью объединения потребителей при соблюдении определенных условий было признано допустимым судебной практикой еще на основании Закона о юридической помощи (*Rechtsberatungsgesetz, RBERG*), который до 2008 г. регулировал профессиональное ведение юридических дел для третьих лиц³⁶. Так, и в соответствии с предыдущим правовым регулированием, наряду с иском объединений в защиту «исключительно» надындивидуальных интересов, допускалась возможность для соединения требований в защиту индивидуальных интересов. Правовым основанием для такой процедуры являлась передача отдельного права требования объединению (к вопросу о прежнем регулировании п. 8 § 3 ст. 1 Закона о юридической помощи см.: [3, р. 591; 12, р. 206]).

С вступлением в силу Закона о юридических услугах (*Rechtsdienstleistungsgesetz, RDG*) исходное положение изменилось. Потребительские центры и другие поддерживаемые за счет публичных (бюджетных) средств потребительские объединения получили право в пределах своей задачи и компетенции оказывать юридические услуги (п. 4 ч. 1 § 8 *RDG*). Согласно п. 3 ч. 2 § 79 Гражданского процессуального кодекса (*ZPO*) такие объединения в рамках задачи, предусмотренной их уставами, при взыскании требований потребителей обладают правом на ведение судебного процесса.

Иск о взыскании предоставляет потребителям объединениям возможность соединять не-

сколько односторонних требований потребителей в одном судебном процессе. Таким образом обеспечивается возможность коллективной защиты в случаях причинения незначительного или широко распространенного вреда. Но также в отношении иска о взыскании действует общее правило, что возникающие судебные расходы несет проигравшая сторона. Соответственно, вступая в процесс, потребительское объединение несет процессуальные риски. Предъявление иска о взыскании не влечет за собой никакого эффекта для тех требований, которые не были зарегистрированы в надлежащем порядке и поэтому не являлись предметом иска. Хотя Федеральный Верховный Суд и называет такие иски «групповыми»³⁷, они – по мнению в литературе – не являются в собственном смысле групповыми исками [1, р. 55]. В отличие от последних в исках о взыскании происходит не «соединение исков» (*Klagebündelung*), а соединение в одном иске нескольких требований, которые были заранее зарегистрированы в надлежащем порядке.

Иск о взыскании предъявляется прежде всего в случаях заявления средних по размеру требований, например, требований, возникающих из нарушений, допущенных в рамках авиаперевозок, туристических пакетов или в энергетическом секторе. Для взыскания массового вреда с большим количеством требований или требований с существенным размером, такой иск не подходит. Иск о взыскании не способен заменить отсутствующий до настоящего времени в немецком праве групповой иск (*Gruppenklage*) [1, р. 55].

4. Заключение

Коллективная защита прав в Германии наиболее ярко выражена в таком инструменте, как иск объединений (*Verbandsklage*). Вопреки первоначальной догматической неразработанности конструкции иска объединений, такие иски приобрели большое практическое значение. Однако, они предусмотрены лишь в некоторых областях. Специальные правовые основания закреплены в законодательстве об общих условиях заключения сделок, о защите прав потребителей, в конкурентном и антимонопольном законодательстве, а также в авторском праве. Требования объединений о воздержании от совершения действий согласно *UWG*, *GWB* и *UkLaG* часто не обеспечивают достаточной защиты

³⁶ Постановление Федерального Верховного суда от 14 ноября 2006 г. – XI ZR 294/05 (PIN-gestützter Kontozugriff und Beweislastverteilung). – NJW 2007. S. 593 ff.

³⁷ Постановление Федерального Верховного суда от 14 ноября 2006 г. – XI ZR 294/05 (PIN-gestützter Kontozugriff und Beweislastverteilung). – NJW 2007. S. 593 ff. (Rn. 1, 6, 8, 28).

потребителей и добросовестной конкуренции. Они позволяют осуществлять защиту только на будущее без возможности компенсации вреда либо взыскания неправомерно полученной прибыли или других экономических преимуществ.

Также и иск о взыскании в соответствии с *RDG* не допускает настоящего объединения в целях реализации множества индивидуальных требований о возмещении вреда. Иск объединений в существующей форме не является достаточным инструментом для реализации требований, вытекающих из причинения массово и широко распространенного вреда. Однако простое расширение сферы применения иска объединений путем предоставления возможности заявлять требования о возмещении вреда невозможно, поскольку вступает в противоречие с концепцией иска объединения [1, р. 75]. Как было показано выше, предъявляя иск, объединение заявляет собственные материальные требования. Они служат реализации общественных интересов, а не множества отдельных частных интересов. Иск объединений, направленный на возмещение вреда, на данный момент чужд немецкому праву.

Требования об изъятии или об устранении в соответствии с § 10 *UWG* и § 34a *GWB* направлены преимущественно не на компенсацию вреда, а на то, чтобы преимущества, полученные в результате неправомерных, нарушающих конкурентное законодательство действий, не сохранялись у нарушителя. Эти требования подходят для случаев причинения незначительного и широко распространенного вреда. Однако данные требования не пригодны для случаев возмещения индивидуального вреда, особенно для случаев причинения действительно массового вреда. Наиболее существенным препятствием для практического применения иска об изъятии является взыскание прибыли и иных экономических преимуществ в доход федерального бюджета, что делает предъявление таких требований непривлекательным для объединений.

Существующий в немецком праве *status quo* в отношении коллективной защиты прав часто критикуется как недостаточный. Также и не рассмотренный в настоящей статье модельный процесс по ис-

кам капиталовложителей (*Kapitalanleger-Musterverfahren*)³⁸ в соответствии с одноименным законом (*Kapitalanleger-Musterverfahrensgesetz*) [14, р. 94; 25, р. 43–48] не изменяет данных выводов, поскольку применение данного закона ограничивается банковской сферой. Совместный, или групповой, иск (*Sammel-, Gruppenklage*), по которому отдельные представители могут добиться обязательной силы судебного решения для других лиц, на сегодняшний момент отсутствует в немецком праве [26, р. 334]. Также и усилия Европейской комиссии последнего времени пока не приводят к изменению ситуации. Почти все предложения Европейской комиссии, направленные на улучшение коллективной правовой защиты в Европе, за исключением некоторых моментов, являются необязательными. Такая ситуация, особенно с точки зрения процессуальной экономики, представляет собой неудовлетворительный результат.

5. Перспективы

Тем не менее коллективная реализация прав и интересов в гражданском процессе будет приобретать всё большее значение. Это показывает и недавняя дискуссия в рамках «дизельного» скандала.

Многие американцы предъявляют судебные иски против немецких автопроизводителей в штате Нью-Джерси. Процесс ведется по модели рассмотрения группового иска. Тысячи покупателей могут присоединиться к процессу. И в Германии потребители также предъявляют иски к автоконцернам в связи с дизельной аферой. Эти процессы стали возможны только благодаря следующему «юридическому обходу». Истцы передают свои права лицу, оказывающему коммерческие юридические услуги (*Rechtsdienstleister*, например “myright”), которое проводит что-то вроде пилотного процесса. В случае положительного решения суда оно может быть использовано другими истцами.

Вместе с тем необходимость этой реформы была признана политиками. Подготовленный Федеральным министерством юстиции и защиты прав потребителей (*Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, BMJV*) проект закона о введении модельного иска о признании [27], так называемый

³⁸ Закон о модельном процессе по спорам на рынке капиталовложений призван облегчить пострадавшим инвесторам реализацию их притязаний на возмещение вреда путем введения модельного процесса в связи с ложной, вводящей в заблуждение публичной информацией о рынке капиталовложений, например, в биржевых проспектах. В модельном

процессе могут рассматриваться единообразно высшим земельным судом (*Oberlandesgericht*) фактические и юридические вопросы, которые одинаковым образом ставятся в не менее чем десяти индивидуальных процессах о возмещении вреда, и могут выноситься решения с обязывающей силой в отношении всех заявителей.

вариант немецкого группового иска, провалился в конце 2016 г.

Весьма вероятно, что одной из причин провала являлось то обстоятельство, что случай с VW в Германии мог породить плохо прогнозируемую по размерам волну исков. С введением модельного иска о признании каждый покупатель не должен будет доказывать, что ему действительно был причинен вред, например тот факт, что после удаления манипулятивного программного обеспечения увеличился расход дизеля или снизилась стоимость автомобиля, что повлекло за собой трудности при продаже автомобилей на вторичном рынке.

31 июля 2017 г., незадолго до конца периода своей законодательной деятельности, Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей распространило новый дискуссионный проект о введении общей модели иска о признании³⁹. Перед этим министры юстиции федеральных земель на конференции министров юстиции 21–22 июня 2017 г. и министры федеральных земель по вопросам защиты прав потребителей 28 апреля 2017 г. приняли решение о своевременном усилении коллективной правовой защиты потребителей.

Договор о создании правительственной коалиции между ХДС, ХСС и СПГ (далее – Коалиционный договор) предусматривает введение модели иска о признании в качестве нового института в немецкое гражданское процессуальное право. 9 мая 2018 г. Федеральное министерство юстиции опубликовало проект о введении гражданско-процессуальной модели иска о признании к 1 ноября 2018 г., который в тот же день был принят Правительственным кабинетом ФРГ. 4 июня 2018 г. проект был передан из Правительства Бундестагу, который принял его 14 июня 2018 г. в обработанной версии несмотря на голоса оппозиции. 6 июля 2018 г. Бундестаг также одобрил введение модели⁴⁰. Подоплекой такого быстрого законодательного процесса являлась необходимость воспрепятствовать истечению «угрожающей» исковой давности по требованиям пострадавших при VW-скандале до конца 2018 г. Проект основывается на дискуссионном проекте от июля 2017 г., а также на рекомендациях Европейской комиссии от 11 июня 2013 г. В отличие от законодательного решения некоторых стран Европейского Союза, таких как

Франция, Великобритания и Нидерланды, в которых предусмотрен в законодательстве или разработан закон о введении коллективного иска объединений о возмещении вреда, проект ограничивается процессуальной поддержкой коллективной защиты прав путем предъявления требований о возмещении вреда только в форме иска объединений о признании (*Verbandsfeststellungsklage*). Применение этого иска не должно, как и ранее, ограничиваться только определенной гражданско-правовой сферой, он подлежит применению ко всем случаям причинения вреда потребителям и должен быть введен в шестую книгу Гражданско-процессуального кодекса как самостоятельный вид иска.

С помощью модельного иска о признании потребители должны получить возможность через потребительские ассоциации обратиться за разрешением спора о правоотношениях или притязаниях, имеющих значение для множества процессов. Соответственно, такой вид иска служит единообразному решению ключевых спорных вопросов. Политико-правовая цель законопроекта согласно его обоснованию состоит в улучшении возможностей потребителей реализовать свои права в случае спора с большими концернами. В то же время согласно разъяснениям, содержащимся в Коалиционном договоре, следует предотвратить появление «безбрежной исковой индустрии» (*“ausufernde Klageindustrie”*), «благонадежные экономические структуры» не должны пострадать от введения такого вида иска.

Правомочием на подачу иска обладают перечисленные в п. 1 ч. 1 § 3 *UKlaG* квалифицированные организации. К ним относятся также потребительские объединения и подобные образования в других государствах Европейского Союза.

Долгое время обсуждалось, какие конкретно требования следует предъявить к квалифицированным организациям. Было принято решение о том, что число их членов должно составлять не менее десяти объединений, работающих в одной и той же сфере деятельности, или не менее 350 физических лиц, а срок существования таких организаций должен быть не менее четырех лет. Кроме того, квалифицированные организации не могут предъявлять модельные иски о признании права с целью получения прибыли и не могут получать более пяти процен-

³⁹ URL: <https://www.bmju.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/DE/Musterfeststellungsklage.html> (дата обращения: 15.07.2018).

⁴⁰ Закон о введении гражданско-процессуального модельного иска о признании (*Gesetz zur Einführung einer zivilprozessualen Musterfeststellungsklage*) от 12 июля 2018 г. – BGBl. 2018 I Nr. 26. S. 1151–1155.

тов своих финансовых ресурсов за счет пожертвований от компаний. Эти меры направлены на то, чтобы избежать злоупотребления модельным иском о признании права со стороны крупных юридических бюро или крупных бизнес-фирм.

Предусмотрено, что во время нахождения дела в производстве по модельному иску в отношении ответчика не может быть предъявлен другой модельный иск о признании права (принцип: *“first come, first serve”*). Благодаря этому процесс по искам должен быть объединен и централизован. Возбуждение и ведение процесса по модельному иску о признании зависят от двух предельных значений. Возбуждение дела предполагает последовательное представление и подтверждение достоверности факта нарушения права не менее десяти индивидуализированных затронутых лиц. Для ведения процесса требуется, чтобы не менее 50 заявителей были внесены в исковой реестр (*Klageregister*) в течение двух месяцев с момента публичного извещения о модельном иске о признании. Этот реестр ведет Федеральная служба юстиции. Регистрация требований в реестре осуществляется по модели *opt-in*. Она возможна до первого судебного разбирательства и действует с приостановлением срока исковой давности. В случае вынесения решения выводы являются обязательными для всех потребителей, зарегистрированных в исковом реестре. Это также относится и к мировому соглашению. Требования о возмещении вреда, однако, потребитель должен предъявлять индивидуально по окончании процесса по модельному иску о признании в рамках последующего судебного процесса или во внесудебном порядке в форме мирового соглашения⁴¹.

Не только в Германии, но и на уровне Европейского Союза в последнее время наблюдаются новые тенденции. Почти одновременно с внесением законопроекта Правительством ФРГ, Еврокомиссия выдвинула предложение о внесении изменений в Директиву ЕС по защите прав потребителей в отношении массовых исков⁴². Проект Директивы довольно близок по содержанию к ныне уже принятому и вступившему в силу немецкому закону. В нем также закрепляется единый исковой реестр и непосредственно разрешается определить одну сторону в качестве стороны, ведущей процесс (*“first come, first serve”*). Кроме того, проект Европейской комиссии призван обеспечить отсутствие приоритета финансовых интересов ведущей процесс стороны в ходе судебного разбирательства. В связи с этим управомоченными на предъявление иска должны быть некоммерческие организации. Гонорары, выплачиваемые по достигнутому результату, т. е. гонорары успеха, также являются недопустимыми. В одном ключевом положении проект Еврокомиссии идет, однако, значительно дальше, чем немецкий закон. Целью признается не только выявление подобных нарушений, но, прежде всего, прекращение нарушения действующего законодательства, а уже на втором плане выступает предъявление требований о возмещении вреда. Пока что речь идет лишь о предложениях Еврокомиссии о внесении изменений в Директиву. Однако, если предложения Еврокомиссии будут реализованы, то потребуются корректировка и внесение соответствующих дополнений в гражданско-процессуальное законодательство Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Geiger C. *Kollektiver Rechtsschutz im Zivilprozess* [Collective redress in the civil process]. Tübingen, 2015. 300 p. (In German).
2. Schilken E. Der Zweck des Zivilprozesses und der kollektive Rechtsschutz [The purpose of the civil process and collective legal protection], in: Meller-Hannich C. (ed.). *Kollektiver Rechtsschutz im Zivilprozess* [Collective re-

⁴¹ 1 ноября 2018 г. Федеральная ассоциация потребительских центров и союзов подала модельный иск о признании на акционерное общество «Фольксваген» (*Volkswagen AG*) (Az.: 4 MK 1/18). См.: URL: https://www.bundesjustizamt.de/DE/Themen/Buergerdienste/Klageregister/Klagen/201802/KlagRE_2_2018.html?nn=11632480 (дата обращения: 30.12.2018).

⁴² Предложение Европейской комиссии от 11 апреля 2018 г. об издании Директивы Европейского парламента и Европейского совета о защите коллективных интересов потребителей и об отмене Директивы 2009/EG/22 в рамках так называемого «Нового курса в интересах потребителей» (*“New Deal for Consumers”*). См.: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52018PC0184&rid=3> (дата обращения: 30.12.2018).

dress in civil proceedings], Hallesches Symposium on civil procedural law on October 6, 2007 Proceedings. Baden-Baden, 2008, pp. 21–52. (In German).

3. Alexander Ch. Kollektiver Rechtsschutz im Zivilprozess und Zivilprozessrecht [Collective redress in civil and civil litigation]. *Juristische Schulung*, 2009, iss. 7, pp. 590–594. (In German).

4. Wach A. *Handbuch des Deutschen Zivilprozessrechts* [Handbook of German Civil Procedure Law], Vol. 1. Leipzig, 1885. 690 p. (In German).

5. Thiere K. *Die Wahrung überindividueller Interessen im Zivilprozess* [Protection of individual interests in the civil process]. Bielefeld, Ernst und Werner Gieseking Publ., 1980. 395 p. (In German).

6. Koch H. Sammelklagen oder Musterverfahren – Verfahrensrechtliche Konzepte zur effizienten Abwicklung von Massenklagen [Class actions or model procedures-procedural concepts for efficient handling of mass actions]. *BRAK-Mitteilungen*, 2005, iss. 4, pp. 159–164. (In German).

7. Schaub R. Streuschäden im deutschen und europäischen Recht [Scattered damage in the German and European law]. *JuristenZeitung*, 2011, iss. 1, pp. 13–23. (In German).

8. Stadler A. *Bündelung von Interessen im Zivilprozess – Überlegungen zur Einführung von Verbands- und Gruppenklagen im deutschen Recht* [Bundling of interests in the civil process-reflections on the introduction of association and group lawsuits in German law]. Heidelberg, 2004. 29 p. (In German).

9. Stadler A. Die grenzüberschreitende Durchsetzbarkeit von Sammelklagen [The cross-border enforceability of class action], in: Casper M., Janssen A., Pohlmann P., Schulze R. (eds.). *Auf dem Weg zu einer europäischen Sammelklage?* München, 2009, pp. 149–168. (In German).

10. Hempel R. War da nicht noch etwas? – Zum kollektiven Rechtsschutz im Kartellrecht [Wasn't there anything else? – On collective redress in antitrust law]. *Neue Zeitschrift für Kartellrecht*, 2013, iss. 12, pp. 494–500. (In German).

11. Halfmeier A. *Popularklagen im Privatrecht* [Public law]. Tübingen, 2006. 422 p. (In German).

12. Schaumburg E. *Die Verbandsklage im Verbraucherschutz- und Wettbewerbsrecht* [The Proceedings of the association in consumer protection and competition law]. Bonn, 2006. 288 p. (In German).

13. Gsell B. Kollektiver Rechtsschutz im deutschen Zivilprozess und gebündelte treuhänderische Einziehung von Schadensersatzforderungen durch Dritte [Collective redress in German civil proceedings and bundled fiduciary claims for damages by third parties], in: Schulze G. (ed.). *Europäisches Privatrecht in Vielfalt geeint – Der modernisierte Zivilprozess in Europa* [European private law united in diversity – the modernised civil process in Europe]. München, 2014, pp. 179–198. (In German).

14. Abolonin G.O. *Massovye iski* [Mass lawsuits]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2011. 416 p. (In Russ.).

15. Becker-Eberhard E. Neue dogmatische Einordnung der Verbandsklage kraft Gesetzes? [New dogmatic classification of the Proceedings of the association by law?], in: *Festschrift für Dieter Leipold zum 70. Geburtstag* [Commemorative volume for the 70th anniversary of Dieter Leipold]. Tübingen, 2009, pp. 3–10. (In German).

16. Michailidou Ch. *Prozessuale Fragen des Kollektivrechtsschutzes im europäischen Justizraum* [Procedural issues of Collective redress in the European judicial space]. Heidelberg, 2007. 420 p. (In German).

17. Palandt O. *Bürgerliches Gesetzbuch mit Nebengesetzen* [The Civil Code with by-laws], 72th ed. München, 2013. 3357 p. (In German).

18. Greger R. Verbandsklage und Prozessrechtsdogmatik – Neue Entwicklungen in einer schwierigen Beziehung [Proceedings of the association and procedural Law-new developments in a difficult relationship]. *Zeitschrift für Zivilprozess*, 2000, iss. 113, pp. 399–412. (In German).

19. Greger R. Neue Regeln für die Verbandsklage im Verbraucherschutz- und Wettbewerbsrecht [New rules for the proceedings of the association in consumer protection and competition law]. *Neue Juristische Wochenschrift*, 2000, iss. 34, pp. 2457–2463. (In German).

20. Schmidt E. Verbraucherschützende Verbandsklagen [Consumer Protection Associations' Actions]. *Neue Juristische Wochenschrift*, 2002, iss. 1, pp. 25–30. (In German).

21. Micklitz H.-W., Stadler A. Der Reformvorschlag der UWG-Novelle für eine Verbandsklage auf Gewinnabschöpfung [The proposal for reform of the UWG-Novelle for a group action on profit levy]. *Wettbewerb in Recht und Praxis*, 2003, iss. 5, pp. 559–562. (In German).

22. Stadler A. Rechtspolitischer Ausblick zum kollektiven Rechtsschutz [Legal perspective on collective redress], in: Meller-Hannich C. (ed.). *Kollektiver Rechtsschutz im Zivilprozess* [Collective redress in civil proceedings], Hallesches Symposium on civil procedural law on October 6, 2007 Proceedings. Baden-Baden, 2008, pp. 93–115. (In German).

23. Micklitz H.-W., Stadler A. *Unrechtsgewinnabschöpfung – Möglichkeiten und Perspektiven eines kollektiven Schadensersatzanspruches im UWG* [Unjust exploitation of profits – possibilities and prospects of a collective claim for damages in the UWG]. Baden-Baden, Nomos Publ., 2003. 147 p. (In German).

24. Seeliger D. Kollektiver Rechtsschutz im Kartell- und Wettbewerbsrecht [Collective redress in antitrust and competition law], in: Meller-Hannich C. (ed.). *Kollektiver Rechtsschutz im Zivilprozess* [Collective redress in civil proceedings], Hallesches Symposium on civil procedural law on October 6, 2007 Proceedings. Baden-Baden, 2008, pp. 73–92. (In German).

25. Dolganichev V.V. *Vozbuzhdenie i podgotovka del gruppovogo proizvodstva* [Initiation and preparation of group proceedings]. Moscow, Statut Publ., 2017. 176 p. (In Russ.).

26. Frank T., Henke S., Singbartl J. Das Verbraucherstreitbeilegungsgesetz – Auswirkungen auf den kollektiven Rechtsschutz [The consumer dispute settlement act – impact on collective redress]. *Zeitschrift für Wirtschafts- und Verbraucherrecht*, 2016, iss. 9, pp. 333–340. (In German).

27. Meller-Hannich C. Kollektiver Rechtsschutz in der Abgaskrise. Zu den Möglichkeiten und Grenzen von Muster- und Gruppenklagen [Collective redress in the exhaust gas crisis. On the possibilities and limitations of sample and group actions]. *Deutsches Autorecht*, 2017, iss. 3, pp. 121–122. (In German).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Химмельрайх Антье – доктор права, научный сотрудник по России, Украине и странам СНГ
Мюнхенский институт восточно-европейского права
93047, Германия, г. Регенсбург, Ландсхутер штрассе, 4
e-mail: himmelreich@ostrecht.de

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Antje Himmelreich – PhD in Law, research worker in Russian, Ukrainian & CIS law
Munich Institute for Eastern European Law
4, Landshuter Str., Regensburg, 93047, Germany
e-mail: himmelreich@ostrecht.de

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Химмельрайх А. Коллективная правовая защита – иски объединений и право объединений на предъявление иска в немецком гражданском процессе / А. Химмельрайх // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 59–76. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).59-76.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Himmelreich A. Collective legal protection – class actions and the right of associations to sue in German civil proceedings. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 59–76. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).59-76. (In Russ.).